

оберегаемая Патриархом Никоном от смертельной опасности, выехала из Москвы, для кормления и хранения ее пяти попугаев был определен карлик Ивашка (см.: *Забелин И.* Домашний быт русских царей... Ч. 1. С. 257–258).

Из Воскресенского монастыря взяты во дворец две немецкие мастерские лицевые книги, содержащие рисунки с образцами резьбы. Это были келейные книги Патриарха Никона, по которым он украшал храмы монастыря. Резьба по этим образцам украсила предметы царской мебели, иконостасы московских и загородных церквей, построенных в конце XVII столетия, а также окна, карнизы и другие части зданий, построенных около того же времени¹.

На отделке заложенного в мае 1667 г. царского дворца в Коломенском всю зиму 1667–1668 гг. работали столяры и резчики, среди которых были искусные мастера, переведенные из Воскресенского монастыря, белорусы Клим Михайлов, Давыд Павлов, Андрей Иванов, Гарасим Окулов, Федор Микулаев. При этом из монастыря взяты и их мастерские «снасти железныя, которыми делали и деревянные станки», рубанки, шархеблы, большие, средние и малые пилы, терпуги, долота, струги, дорожники гзымзублы, нашлихтеблы, флямованные станы и всякая столярная снасть.

1 июня 1680 г. была переписана «столярская мастерская снасть резного деревянного дела» у мастера Клина Михайлова «против росписи, какова прислана из Воскресенского монастыря». Налицо оказалось: 6 стругов больших, 6 шархеблей, 25 стружков малых, 25 дорожников малых; 6 пил больших и средних и малых, 17 круглых долот больших и малых, 15 косых долот, 5 долот прямых, 8 долот кривых, 5 клеников, кружало, 4 молота, напарья, 9 долот токаренных, буравик, 2 шила, 7 тисков деревянных, 5 досок столярских (см.: *Забелин И.* Указ. соч. Ч. I. С. 467, С. 641).

1668 год

В начале года в Ферапонтовом монастыре вчерне были окончены новые деревянные кельи для Патриарха Никона, и он занялся их обустройством².

2 января. Патриарх Московский Иоасаф указал послать в Монастырский и иные приказы памяти, чтобы духовных лиц и их людей судили в Духовном приказе.

Духовный приказ был открыт в 1668 г. со специальной целью — осуществлять суд по всем делам духовных лиц. На патриаршем дворе в Духовном приказе велено быть судьями: архимандриту Переславля Залесского Городицкого монастыря, келарю Чудова монастыря и протопопу Сретенского собора. В 1675 г. приказ был закрыт, и все дела из него поступили в ведение Патриаршего приказа, или разряда, ранее ведавшего судебными делами патриаршей области. Теперь наряду с патриаршими боярами там заседал «приказный старец», избравшийся патриархом из архимандритов или иеромонахов. Он заведовал отделением приказа, в котором судились духовные лица, изъятые постановлением Собора 1667 г. из-под суда патриарших бояр, и, вообще, мирских лиц (см.: *Кантепов Н.Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. II. С. 450–451).

¹ См.: *Забелин И.* Домашний быт русских царей... Ч. 1. С. 138.

² См.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 151.

4 января. Послана память в Монастырский приказ, чтобы духовных лиц и их людей судить архиереям в своих епархиях или кому они повелят из духовного чина.

11 января. Царская грамота в Кириллов монастырь с предписанием послать в Ферапонтов монастырь к «бывшему Патриарху старцу Никону, белых и черных, оловянных и мерных судов сколько пригоже, чтобы у него, Никона, судами было не скудно». О том, сколько и какой посуды, в какой день послано, велено отписать государю в приказ Большого дворца¹.

23 января. Пристав Наумов в отписке властям Кириллова монастыря велит прислать медных «судов» для кухни и стола, скатерти: противень в полтора ведра луженый, противень в одно ведро луженый, два противня поменьше ведра, две сковородки черные по полуведру, «веко» пирожное луженое, 6 сковородок луженых, «что на стол ставят», «двой судки», 6 блюд белых «средней руки», две солоницы, две скатерти «добрых» и две «расхожих»².

27 января — 1 февраля, сырная седмица. На этой неделе царь прислал Патриарху Никону много разнообразной рыбы и церковного вина. Святейший принял присланное после многократных просьб надзирателя³.

2 февраля, Неделя сыропустная. Патриарх Никон трапезовал в общей монастырской трапезной с игуменом и братией, повелев отдать на этот обед все присланное от царя, оставив лишь немного вина. Сам он не притронулся к присланной еде и питью, а на тех своих монахов, кто по неведению выпил немного присланного вина, наложил епитимью⁴.

3 февраля, начало Великого поста. В один из дней Великого поста, во время утрени, служившейся в келье, Святейший Патриарх рассказал своим ученикам о бывшем ему видении некоего прекрасного здания. «Здание, которое ты видишь, твое, ты построил его своим терпением, но будь усердным в прохождении жизненного пути», — сказано было во сне, а также обещано, что сегодня он будет есть свой хлеб. В этот же день во время благовеста к Литургии в келью к Патриарху пришли надзиратель, архимандрит, ферапонтовские игумен и келарь, чтобы проводить его, по обыкновению, в церковь. Они сидели, пока Патриарх преподавал им наставление о пользе душевной, и в это время пришел посланный из гостиницы с сообщением, что приехал из Воскресенского монастыря иеромонах Мисаил с трудниками. Патриарх велел им войти. Они поклонились за архимандрита и всю братию, просили благословения и передали Святейшему посылку с хлебом, испеченным братией, рыбой и другими запасами, а также 200 руб.

¹ См.: Варлаам, архим. О пребывании патриарха Никона в заточении... С. 22.

² Там же.

³ См.: Шушерин И. Повесть о рождении, воспитании и жизни Святейшего Никона... С. 154–155.

⁴ Там же. С. 155.

денег. Он принял присланное со слезами и сказал: «Сегодня исполнилось видение этой ночи, в котором мне было сказано, что я буду есть свой хлеб».

Все время Великого поста Патриарх провел так, как проводил его обычно в своей отходной пустыни в Воскресенском монастыре — в посте, молитве, чтении и непрестанных трудах¹.

7 февраля. Патриарх Никон прислал приставу на «монастырский двор» роспись о нужных ему вещах, писанную его келейным черным попом Тимофеем. В росписи, озаглавленной «Роспись сидящему во тме и сени смертной, окованному нищетою и железом, смиренному Никону, милостию Божиею Патриарху», перечислялись вещи, необходимые для устройства крестовой, или моленной, комнаты в новых кельях: «...крест воздвизальный, шестеры деисусы келейные, чему поклоняться братии... паникадило келейное о шести перах, шесть подсвечников, что пред образами свечи ставят, кадильницу медную добрую», богослужебные книги и предметы келейного обихода для себя и жившей при нем братии. Наумов отослал властям Кириллова монастыря свою отписку и приложил переданную ему Патриархом роспись².

В своей крестовой Патриарх Никон ежедневно отправлял все положенные службы: полунощницу, утреню, молебны, часы, вечерню и повечерню, о чем писал в письме царю (*Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 172–173.). Богослужебные книги Патриарх выписывал из Кириллова монастыря, меняя их в соответствии с церковным кругом богослужений.

16 февраля. В отписке властям Кириллова монастыря пристав Наумов велел прислать старцу Никону в новые его кельи стол, «да на потребу его капусты, огурцев, рыжиков, груздей и масла битого»³.

1 марта. Пристав Наумов послал в Кириллов новую роспись потребного для старца Никона («Роспись, что надобно смиренному Никону, Божиею милостию Патриарху»), по которой необходимо было прислать книги, воск, ладан, разные припасы, невод «и с людьми против Ферапонтова монастыря, потому что они год ловили про наш обиход», «манатей или сукон против прежней росписи» (т.е. на 6 человек), кожи, стол и все, что не довезено против предыдущей росписи, ножницы, утюг.

Патриарх Никон был увезен в Ферапонтов наскоро и теперь, при открывшейся возможности, обстоятельно, как все, что он делал, обустроивал быт свой и живших с ним келейных. В это время с ним проживало 6–10 человек братии (см.: *Варлаам, архим.* О пребывании патриарха Никона в заточении... С. 23; *Бриллиантов И.* Указ. соч. С. 151).

Численность пребывавшей с ним братии все время менялась. При первой возможности его старалась навестить воскресенская братия. Великим постом, т.е. в период 3 февраля — 21 марта, от него выехал

¹ См.: *Шушерин И.* Повесть о рождении, воспитании и жизни Святейшего Никона... С. 155–157.

² См.: *Варлаам, архим.* О пребывании Патриарха Никона в заточении.... С. 22–23.

³ Там же. С. 23.

воскресенский старец Евстафий Глумилов, которому вскоре по его возвращении в Воскресенский монастырь старец Сергей Колокольников передал тетради с записями о суде над Патриархом Никоном и ссылке его в Ферапонтов монастырь и попросил передать их старцу Марку, находившемуся в Ферапонтове с Патриархом. Марк вел эти записи по просьбе Патриарха Никона с момента прихода его на суд, когда он остановился на Архангельском подворье в Кремле у Никольских ворот.

В тот же день в донесении царю пристав Наумов жаловался на кирилловского строителя старца Ефрема, который указу царскому не послушен, припасов совсем не присылает, так что «старцу Никону с братиею питаться стало нечем». «А Ферапонтова монастыря слуг и поваров, — писал Наумов о Патриархе, — по сие время в келью к себе не имывали, тружается сам с братиею, и келейный обиход кроме хлеба временем покупаючи ест» (получено в Москве 23 марта)¹.

Патриарх Никон своими руками сделал большое деревянное кресло простой отделки. Оно имело точеные ножки и прямую спинку, спинка и съемные ручки были обиты зеленым бархатом. На нижней стороне ручки он вырезал надпись: «176 [1668]-го марта в 1 день сий стул зделан смиренным Никоном патриархом в заточении за слово Божие и за святую церковь в Ферапонтове монастыре в тюрьме»².

Все подобные надписи, сделанные Патриархом Никоном на крестах и других вещах, были уничтожены, эта уцелела, вероятно, потому, что была искусно скрыта. Кресло сохранилось до наших дней и находится в музее Ферапонтова монастыря. В 2002 г. оно экспонировалось на выставке в Государственном историческом музее, посвященной 350-летию интронизации Святейшего Патриарха Никона (Патриарх Никон: Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты... С. 61). Сохранилось также кресло Патриарха Никона из Крестного монастыря, которое ныне находится в Архангельском музее.

6 марта. В Москве получена отписка Наумова от 1 марта, в которой он сообщает, что кирилловский строитель «учинился непослушен» и на требование Наумова прислать бывшему Патриарху Никону богослужебные книги, припасы для церковных служб и продовольствие ответил отказом. Никону с братией питаться стало нечем, а живут у него священники, дьяконы и крылошане, всего человек 10. И просит он, Никон, государя учинить указ, чтобы запасы давать ему помесечно³.

20 марта. Пристав Наумов в отписке властям Кириллова монастыря требует для старца Никона к празднику Пасхи на церковную службу свечей, вина, муки на просфоры «да ему на пищу с братиею», а также запасов и свечей сальных⁴.

22 марта. Воскресение Христово. Пасха. Первый раз Литургия для Патриарха Никона совершена в отведенной ему Богоявленной церкви.

¹ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. Л. 22–23а. № 10.

² *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 154.

³ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 10.

⁴ *Варлаам, архим.* О пребывании Патриарха Никона в заточении... С. 23.

Патриарх Никон сам никогда не служил, а только присутствовал при богослужении. Все келейные и церковные службы отправляла для него жившая с ним братия, постриженники Воскресенской обители, рукоположенные Святейшим Патриархом. Часть из них приехала вместе со Святейшим, другие позже, по свое воле, чтобы терпеть лишения вместе со своим духовным отцом. Среди этих вторых — иеромонахи Памва, Варлаам (он впоследствии был духовником Святейшего Патриарха), Палладий, иеродиакон Маркелл и Мардарий, клиросные и простые монахи Виссарион и Флавиан и др. (см.: *Шушерин И.* Повесть о рождении, воспитании и жизни Святейшего Никона... С. 158–159).

Причащался Патриарх в алтаре вместе со служившим иеромонахом. За богослужением его поминали «Святейшим Патриархом». В Богоявленскую церковь по его приказу не допускался никто посторонний. Когда он шел в церковь, то его сопровождал караул из 6–8 стрельцов и, по обычаю, провожали при этом архимандрит, пристав и игумен монастыря, которые во время благовеста приходили к нему в келью.

После Литургии Святейший Никон пригласил в новые кельи архимандрита Иосифа, пристава Наумова, а также игумена Афанасия с келарем. Он вкусил присланного царем на сырной неделе вина за здоровье царя со словами «да не продлится вечно наша вражда», также обещал впредь принимать присылаемое от царя. Услышав долгожданное заявление Патриарха, присутствовавшие поклонились ему в ноги. В тот же день царю было отправлено послание с описанием происшедшего¹.

После 22 марта. Вскоре после Пасхи к Патриарху Никону вернулись попы Памва и Палладий².

Об этом писал Патриарх Никон в своем письме царю от 22 октября 1668 г.

9 апреля. Вновь избранный патриарх Иоасаф, Восточные патриархи, все еще не уехавшие из Москвы, другие случившиеся в Москве архиереи составили Собор по делу о Патриархе Никоне, на котором решили: «Неких ради вин перевести монаха Никона из Ферапонтова монастыря в иной монастырь, в дальней»; архимандрита Иосифа и иных служебников переменить и послать взамен их других со строгим наказом — не позволять Никону иметь переписку и сношения с кем бы то ни было. Решение не было приведено в исполнение, — вероятно, государь не согласился на столь строгое определение³.

11 апреля. Отписка пристава Наумова властям Кириллова монастыря, чтобы прислали «нынешней погонной* рыбы красной, стерлядей, какова будет у них в улове, а прислать бы им та рыба живая», а также прислали бы подводу для привоза из

¹ См.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 25–26.

² РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. 14.

³ Дело о Патриархе Никоне... № 87; *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 26–27.

* Погонная рыба — рыба первого весеннего лова, который назывался погоней.

монастырской вотчины Взвоза из садка «красной живой рыбы стерлядей», которая изготовлена для старца Никона по указу великого государя белозерским воеводою Петром Моложениновым¹.

28 апреля. Патриарх Никон написал царю и выговорил приставу Наумову, что его грамота к Константинопольскому патриарху оказалась у ферапонтовского келаря Макария Злобина: эту грамоту Патриарх поручил переписать своему келейному старцу Марку, а Макарий у Марка эту грамоту тайно от Патриарха выманил и сделал с нее для себя список².

Апрель. Гетман Брюховецкий, в воззвании к казакам поминая нечестие московских бояр, писал: «...бояр безбожная мучительная злоба усоветовала присвоити себе в вечную кабалу и неволю... верховнейшего пастыря своего святого Отца Патриарха, который их к доброму делу, яко пастырь провождал, они же не яко овцы пастыреви были, но его свершили, егда не хотя послушными заповеди его быти, который поучал, чтобы имети милость и любовь к ближним, к братии своей се есть к убогим и мирским людям, за таковое его глаголение в заточение отдали, чтобы больше их к доброму делу не наставлял и к тому святой Отец наставлял их, чтобы чином христианским, а не поганским учреждалися, наипаче дабы не присовокуплялися к латинской ереси, которая много Православию святому вредит»³.

5 мая. Патриарх Никон в своей келье в присутствии пристава Наумова требовал донести царю, что келарь Макарий похваляется его, Никона, «изпортить», а, кроме того, держит в своей келье воровских людей, монастырских служек, которые называют себя чародеями и волхвами и часто напиваются. Наумов обо всех событиях последней недели отписал царю (отписка получена 16 мая)⁴.

7 мая. Пристав Наумов в отписке властям Кириллова монастыря требует «к келейному делу бывшего Патриарха Никона добрых плотников, сколько человек пригоже, незамотчав»⁵.

Плотники требовались для постройки новых деревянных келий для Патриарха.

15 мая. На рукотворном острове на Бородавском озере, в средокрестии выложенного на его поверхности большого четырехконечного креста, Патриарх Никон установил

¹ См.: *Варлаам, архим.* О пребывании Патриарха Никона в заточении... С. 23.

² РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 12.

³ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России... Т. 7. С. 61; *Зызыкин М.В.* Патриарх Никон... С. 180–181.

⁴ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 12.

⁵ См.: *Варлаам, архим.* Указ. соч. С. 23.

поклонный крест. Напротив креста «на камне на девяти сажнях» игумен и келарь строили для Никона келью¹.

Крест был установлен в деревянном срубе, имел высоту 2 сажени с локтем, «а на нем потписано на верхнем переделе по гречески, как пишут на благословящих крестех, на среднем переделе написано Иисус Христос, в подножье написано Ника, пот подножьем написано на самом низу: “Никон Божией Милостию Патриарх поставил сий крест Христов будучи в заточении в Ферапонтовом монастыре лета 7176 (1668) г. маия в 15 день”» (РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. Л. 64–109; *Тодорова М.А.* Остров Патриарха Никона в Ферапонтове // Никоновские чтения... С. 43).

Приведем два других варианта надписи, воспроизведенных в литературе. «Никон, Божией милостию Патриарх, постави сей крест Господень будучи в заточении за слово Божие и за Святую Церковь на Белоозере в Ферапонтове монастыре в тюрьме» (*Шушерин И.* Известие о жизни Патриарха Никона. М., 1871. С. 88; *Михайловский С.* Жизнь Святейшего Никона... С. 341); «Животворящий крест Христов поставил смиренный Никон, Божией милостью Патриарх, будучи в заточении за слово Божие и за Святую Церковь на Белоозере в Ферапонтове монастыре в тюрьме» (*Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 152; Дело о Патриархе Никоне... № 100. С. 345, 374).

Патриарх Никон ставил семиконечные кресты. Это более древняя форма креста. Такие кресты можно видеть на иконах XIV–XVI вв., на изделиях медного литья и резьбе по кости и камню. Семиконечный крест изображен иконописцем Дионисием в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря, на его южной стене в изображении Голгофы.

О смысле и значении установленного на острове креста Патриарх говорил так: «Да на том же де озере поставил он крест на островку угрузя камение для того, что преж сего на озере по навету диавольскому многие люди потопали. А по устройнии креста православных христиан от утопления Бог хранит»

Крест, подобный установленному на рукотворном острове, Патриарх установил и на естественном острове в другой, широкой половине Бородавского озера: «На том же озере на острове, словет Большой остров, поставлен другой крест, мерою таков же, потписи на нем теже, толко не потписано лета, месяца и числа, а стоят те оба кресты возле большой дороги, как ездят зимним путем в Кирилов монастырь и на Белоозеро»². Подобный крест он поставил и еще на одном острове.

Большая зимняя дорога к монастырю пролегла как раз рядом с рукотворным островом; путешественники и богомольцы останавливались при кресте и читали надпись. В некоторых исследованиях отмечается, что по приказанию Патриарха Никона были сделаны и другие поклонные кресты с такими же надписями и расставлены вдоль дорог.

Надпись, подобную вырезанной на кресте, Патриарх повелел вырезать на домашней утвари и разных сосудах. Этот обычай он имел и прежде. Надписи вырезал живший у него старец Иона, по ремеслу серебряник³.

¹ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. Л. 64–109; *Тодорова М.А.* Остров Патриарха Никона в Ферапонтове // Никоновские чтения... С. 43.

² РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. Л. 64–109; *Тодорова М.А.* Указ. соч. // Никоновские чтения... С. 45.

³ См.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 152–154; Дело о Патриархе Никоне... № 100.

Впоследствии Иона оклеветал Патриарха перед Наумовым и сбежал в Москву, где продолжал порочить Никона, показывая эту надпись. Наумов повторил клевету в письме к царю.

В тот же день Константинопольский патриарх Парфений, вновь вступивший на престол, писал к царю Алексею Михайловичу: «Молим тебя, возврати его в монастырь свой; для наказания ему достаточно одной ссылки, не обременяй его большим, оставляя такого достойного человека в таком великом пренебрежении, возврати из ссылки крестившего твою благословенную отрасль...не медли царю, молю тебя, но как можно скорей дай освобождение Никону, чтобы возвратился в монастырь свой, да радуется вся вселенная, скорбящая о нем» (Грамота была получена в Москве 20 февраля 1669 г.)¹.

16 мая. В Москве получена отписка пристава Наумова о том, что Патриарх Никон писал к великому государю, а ему говорил, что он, Никон, давал своему келейному старцу Марку списать копию с грамоты, которую он посылал к Константинопольскому патриарху Дионисию, и что эту грамоту у старца выманил ферапонтовский келарь Макарий Злобин и списал для себя с нее список; если списки с той грамоты объявятся, чтобы гнева государева на него, Никона, не было, еще Никон просил Наумова передать государю, что Макарий похваляется испортить и отравить его (Никона), от чего и просит государя его оборонить².

18 мая — 29 июня, *Петров пост*. Из Москвы в Ферапонтов монастырь к Патриарху Никону пришли его старцы Памва и Палладий. Последний поведал со слов иеромонаха Иоиля, принятого во многих боярских домах за свое умение лечить, что Богдан Матвеевич Хитрово всеми силами домогается быть у государя первым человеком³.

Поп Палладий встретился с Иоилем на кирилловском подворье в Москве, где остановился «на походе» из Воскресенского монастыря в Ферапонтов, а Иоиль, скованный, сидел здесь под началом. Иоиль рассказал Палладию, что Патриарх Никон его не любит за то, что считает его, Иоиля, колдуном и чернокнижником, а он, Иоиль, — ученый, звездочет, его приглашал сам государь к большой царевне Анне, а Богдан Хитрово — друг Иоиля и просил его «очаровать государя», чтобы тот любил его, Богдана, больше всех; Иоиль же отвечал Богдану, что у того есть литовка, которая это умеет, и на Москве нет ее сильнее.

Великое дело государево в связи с происками Хитрово Патриарх Никон объявил 7 сентября, призвав к себе в келью архимандрита Иосифа и ферапонтовских властей.

20 мая. В отписке властям Кириллова монастыря пристав Наумов требует прислать «не замотчав, окончинного мастера» и прибавляет: «...а делать ему окончины в келью бывшему Патриарху Никону; а слюда у нас готова, куплена на его казенные деньги»⁴.

¹ См.: *Гиббенет Н.* Историческое исследование... Ч. 2. С. 1116–1117; *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 34.

² РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 12.

³ Там же. Ч. 1. Л. 59а–60; см.: *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 28.

⁴ *Варлаам, архим.* О пребывании Патриарха Никона в заточении... С. 23–24.

В память пребывания в Чудовом монастыре патриархи Александрийский и Антиохийский предоставили архимандритам этого монастыря право носить мантию со скрижалями и пастырский жезл.

Весна. С этого времени Патриарх Никон стал сажать всякие овощи на монастырском и своем огороде, распаханном на пустыре¹.

У Патриарха Никона были донские казаки и спрашивали, нет ли ему какого утеснения, а то «мы отсюда тебя опростим».

Сам он позднее рассказывал, что приходили к нему три казака, «сказались, будто они идут Богу молиться в Соловецкий монастырь, а они не богомольцы, не в Соловецкий шли, приходили они для меня, собравшись нарочно, звали меня с собою, пришло их двести человек. Степана Наумова хотели убить до смерти, Кириллов монастырь разорить и с казною его, запасами и пушками хотели идти на Волгу. Но я на ту их воровскую прелесть не поддался, во всем им отказал, от воровства их унял и с клятвою им приказывал, чтоб великому государю вины свои принесли, и они пропали, неведомо куда».

Об этом посещении донес царю бывший при Патриархе архимандрит Иосиф, объявивший за собою «страшное государево слово и дело, измену бывшего Патриарха монаха Никона и пристава Наумова» и вызванный 20 ноября в Москву в Приказ тайных дел. На допросе он также заявил, что бывший Патриарх Никон говорил ему, что и в Воскресенском монастыре бывали у него донские казаки и предлагали: «Если захочешь, то мы тебя по-прежнему на патриаршество поставим, соберем вольницу, боярских детей».

Несмотря на отказ Патриарха Никона принять участие в мятеже, казаки воспользовались его именем. В своих «прелестных листках» они объявили, что с ними идут царевич Алексей Алексеевич да Никон Патриарх. На знаменах мятежников были изображения царевича Алексея и Патриарха Никона. При убийстве астраханского митрополита Иосифа казаки объявили среди прочих его вин то, что он «снял сан с Никона Патриарха». Кроме того, впоследствии, когда был схвачен Степан Разин, он под пыткой сказал, что к нему в Симбирск приезжал старец от Патриарха Никона и приглашал идти вверх Волгою, куда навстречу ему будто бы выйдет сам Патриарх, потому что ему «тошно от бояр, которые переводят государские семена». Старец якобы говорил, что у Никона есть «готовых людей с 5000 человек; а те люди готовы на Белеозере». Сам же Патриарх Никон всегда решительно отрицал какие бы то ни было сношения с Разиным (*Бриллиантов И.* Феропонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 161–162).

2 июня. Вселенские патриархи и патриарх Иосиф рассматривали челобитную стольника Романа Боборыкина, поданную им на Собор, «на бывшего Патриарха Никона во многом его насильстве и во всяком разорении», требуя, чтобы ему вернули его вотчины из купленных Воскресенским монастырем вотчин, а на старом церковном месте восстановили бы церковь и службу. Боборыкину отказали в его челобитье, потому что он «те свои вотчины ему, Никону, продал своею волею, а не насильством у него взял», а в селе указали устроить церковь Воскресения Христова и службу вседневную Воскресенского монастыря властям (указ от 13 июля)².

¹ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 2. Л. 43–45.

² См.: *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание... Воскресенского... монастыря. С. 708–710 (челобитная Романа Боборыкина приводится в грамоте патриарха Иоасафа под 13 июля с. г.)

6 июня. Тремя патриархами подписано Соборное изложение о вотчинах Воскресенского монастыря¹.

7 июня. Антиохийский патриарх Макарий выехал из Москвы.

В тот же день была отписка пристава Наумова в Кириллов монастырь с просьбой прислать для Патриарха Никона живой красной рыбы².

8 июня. Из Кириллова монастыря в Ферапонтов присланы живые стерляди, которые сразу отданы в келью Патриарху Никону³.

21 июня. Отписка пристава Наумова в Кириллов монастырь с просьбой прислать для Патриарха Никона к празднику, Петрову дню, пшеничной муки на просфоры, живой красной рыбы, сыра, сметаны, коровьего масла⁴.

22 июня. Из Кириллова монастыря в Ферапонтов присланы запасы к празднику и сразу отданы в келью Патриарху. Патриарх Никон подал Наумову роспись необходимых ему вещей⁵.

5 июля. Отписка пристава Наумова в Кириллов монастырь с просьбой прислать для Патриарха Никона муку на просфоры, овсяную и гречневую крупу, хмель⁶.

6 июля. Из Кириллова монастыря в Ферапонтов прислана пшеничная мука для Патриарха⁷.

12 июля. Из Кириллова монастыря в Ферапонтов для Патриарха присланы соль, хмель и солод⁸.

13 июля. Грамота патриарха Иоасафа Воскресенского монастыря архимандриту Акакию с братией, чтобы в соответствии с указом святейших патриархов (от 2 июня) устроили в селе Сафатове деревянную церковь на старом церковном месте⁹.

Воскресенскими властями деревянная церковь была построена и в 70-х гг. XVII в. и освящена во имя Вознесения Господня. В 1799 г. на том же месте была построена каменная приходская церковь Воскресенского посада.

¹ См.: Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание... Воскресенского... монастыря. С. 626–629.

² РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Д. 83. Л. 1; Севастьянова С.К. Письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря: 1668–1670 гг. // ТОДРЛ. Т. LVI. СПб., 2004. С. 586.

³ Там же. Л. 2; там же.

⁴ Там же. Л. 3; там же.

⁵ Там же. Л. 4; там же. С. 586, 589.

⁶ Там же. Л. 7; там же. С. 586.

⁷ Там же. Л. 8; там же.

⁸ Там же. Л. 10; там же.

⁹ См.: Леонид (Кавелин), архим. Указ. соч. С. 708–710.

29 июля. В Москву доставлена и переведена грамота Иерусалимского патриарха Нектария к царю Алексею Михайловичу, подтверждающая отрешение и проклятие Паисия Лигарида предшественником Нектария на Иерусалимской кафедре Патриархом Паисием. Патриарх Нектарий писал, что об этом было послано известие и Александрийскому патриарху Паисию, потому что Лигарид в то время служил в Волошской земле, где тогда находился и Александрийский патриарх. Ложные грамоты московскому государю для Лигарида писал в черкасских городах архимандрит Леонтий. Полученные от царя деньги он отослал не в епархию, которую оставил четырнадцать лет назад, а на свою родину — остров Хиос. «Даем подлинную ведомость, — писал патриарх Нектарий, — что он отнюдь ни митрополит, ни архиерей, ни учитель, ни владыка, ни пастырь, потому что он столько лет отстал и по правилам святых отец есть он подлинно отставлен и всякаго архиерейскаго чину лишен, только имянуется Паисей». С православными он называется православным, а «латыни свидетельствуют и называют его своим, и папа римский емлет от него на всякий год по двесте ефимков»¹.

Июль. Папский нунций в Польше в письме к кардиналу Роспильози сообщает о своем намерении каким-либо образом поощрить митрополита Газского, который все более и более почитается ими всеми за усердие в работе за истинную веру в Москве, за соединение греческой церкви с католической².

В июле же началось соловецкое восстание.

2 августа. Отписка пристава Наумова в Кириллов монастырь с просьбой прислать для Патриарха Никона пшеничной муки на просфоры³.

3 августа. Из Кириллова монастыря в Ферапонтов для Патриарха прислана мука⁴.

10 августа. Старец Кириллова монастыря Иоиль Лабза был в Ферапонтове монастыре и, как писал в своей отписке пристав Наумов, просил стрельцов пропустить его к старцу Никону «с тайным делом» от кирилловских архимандрита Никиты и большого строителя старца Ефрема Потемкина. По объяснениям же самого Иоиля при расспросе, он хотел повидать казначея бывшего Патриарха Никона старца Флавиана, своего старого знакомого⁵.

¹ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Реестры греческим делам... С. 155. № 22; *Кантрев Н.Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. С. 504–505. В тексте (с. 504) стоит дата 29 июля 1669 г., но сноска дана на документ 1668 г.

² См.: *Зызыкин М.В.* Патриарх Никон... Ч. III. С. 128.

³ РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Д. 83. Л. 12; *Севастьянова С.К.* Письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря: 1668–1670 гг. // ТОДРЛ. Т. LVI. С. 586.

⁴ Там же. Л. 13; там же.

⁵ См.: *Варлаам, архим.* О пребывании Патриарха Никона в заточении... С. 24.

11 августа. Отписка пристава Степана Наумова в Кириллов монастырь с просьбой прислать для Патриарха Никона к празднику Успения Пресвятой Богородицы пшеничной муки на просфоры¹.

13 августа. В Ферапонтов доставлены запасы для Патриарха к празднику, но он их не принял. В отписке пристав Наумов извещает кирилловского архимандрита Никиту и келаря, что старец Никон «в том на них вельми досадует, что они к нему запасу не сполна присылают»².

Доставление в Ферапонтов припасов из Кириллова монастыря сопровождалось активной перепиской монастырских властей (частично эта переписка отражена в настоящей «Летописи...»). Из отписок пристава Наумова и кирилловских властей за июнь–сентябрь следует, что для Патриарха Никона присылали красную рыбу, осетров, стерлядей, белую муку, крупы, солод на пиво и квасы, мед, хмель, сыры, сметану, яйца, коровье масло, уксус, лук, чеснок, а также книги: Минее месячные, Евангелие, Апостол, «Служебник и Требник гречкаго переводу правленные»; сосуды церковные, ризы, стихари, муку для просфор, вино церковное, ладан, воск, пшеницу и мед на кутью, сукно и обувь для находящихся при Патриархе старцев.

Таким образом, Кириллов монастырь выполнял свои обязательства по снабжению Патриарха, но, как явствует и из документов, по своему усмотрению или возможностям, присылая припасы «не сполна». Из Кириллова же монастыря доставляли провизию для Наумова (РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Д. 83; см.: *Варлаам, архим.* О пребывании патриарха Никона в заточении... С. 24).

15 августа. На московском Печатном дворе тиражом 2400 экз. вышел из печати Служебник с соборным свитком³.

16 августа. В отписке кирилловским властям пристав Наумов велит привезенную из государевых дворцовых сел Пошехонского уезда в село Взвоз на р. Шексне для бывшего Патриарха Никона рыбу, живых осетров, доставить в Ферапонтов монастырь «вцеле, чтобы она была жива», на подводах Кириллова монастыря⁴.

Август. На московском Печатном дворе напечатаны для Патриарха Макария грамоты разрешительные⁵.

Август–сентябрь. Проведать Патриарха Никона заехал Воскресенского монастыря старец Сергей Колокольников, посланный на Белоозеро с отказной государевой грамотой. Он сообщил, что при осмотре в Воскресенском монастыре бумаг Евстафия Глумилова найдена записка о старцах Евфимии и Филагрии.

¹ РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Д. 83. Л. 14; *Севастьянова С.К.* Письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря: 1668–1670 гг. // ТОДРЛ. Т. LVІ. С. 586.

² *Варлаам, архим.* О пребывании Патриарха Никона в заточении... С. 24.

³ Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА... Вып. 3... С. 157. № 74.

⁴ См.: *Варлаам, архим.* Указ. соч. С. 25.

⁵ Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА... Вып. 3... С. 213. № 66.

Летом в Ферапонтовом монастыре закончены отделкой новые деревянные кельи для Патриарха Никона¹.

Кельи были построены силами Ферапонтова монастыря: «...бревна, и всякой лес на строение тое кельишка сголик и возили и строили ту кельишку одним Ферапонтовым монастырем... споможение чинили ис Кириллова монастыря работными людьми».

7 сентября. Узнав от монаха Палладия, вернувшегося из Москвы, что, по словам иеромонаха Иоила, боярин Богдан Хитрово хочет при помощи чар сделаться первым боярином у государя, Патриарх Никон призвал к себе новоспасского архимандрита Иосифа, стрелецкого сотника Любима Саврасова, ферапонтовского игумена, келаря и всех стрельцов и объявил им, что знает великое дело государево «безголовное», что изменники хотят очаровать царя или уже очаровали, и требовал подвод и провожатых «добрых людей», чтобы отправить с этим делом своего человека в Москву.

Все, кроме келаря Макария, который кричал, что без государева указа подвод давать нельзя, согласились. Патриарх велел сотнику и стрельцам взять его лошадей, архимандриту и сотнику велел написать государю об услышанном от него, но келарь подьячего не дал. Тогда Патриарх велел сотнику ехать самому и без письма, и сотник решил было ехать, но пристав Наумов, узнав о происходящем, никого не отпустил, лошадей забрал и кричал, что у него «есть великое дело и на самого Патриарха», и что «это дело надобно отпустить». Патриарх говорил, чтобы сотник и стрельцы шли пешком в Кириллов и там взяли подводу, но Степан Наумов их не отпустил².

Прибегал к Патриарху, к крыльцу, стрелец Юрка и говорил, что Степан «свое дело велико ставит», а его, патриаршее, — «ни во что», и Святейший отвечал: «Как вор-изменник говорил, что ево дело велико, а от чево государева голова гинит, то дело мало».

8 сентября. Заявленное Патриархом Никоном дело было слишком серьезно, и Наумов отправил в Москву своего человека Андриюшку и стрельца Якимку доложить «слово и дело государево». Патриарха же он велел заковать и около его кельи поставить семь караулов, чтобы никто не ушел из его кельи к государю, но Патриарху удалось отправить с вестью чернеца Виссариона³.

9 сентября. Пристав Наумов собрал в трапезной всех насельников Ферапонтова монастыря и стрельцов и говорил, что Патриарх Никон «сказал за собой государево великое дело», а к Москве дело не отпускает, а потом отправил к Патриарху Никону новоспасского архимандрита Иосифа и сотника Любима Саврасова сказать, «чтобы

¹ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 3. Л. 121а–124. (№ 7).

² Там же. Л. 54; см.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 156; *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 28–29.

³ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. Л. 55; см.: *Бриллиантов И.* Указ. соч. С. 157.

он это великое слово не держал за собой». Патриарх отвечал посланцам, что не по его вине дело задержалось, а изменой Степана Наумова. Он снова просил дать ему подводы и проводников, с тем чтобы отправить своего человека в Москву.

Об обстоятельствах объявления 7 сентября «великого дела» и того, как Степан Наумов отказал ему и страдал, что у него самого есть дело на Патриарха, Патриарх Никон написал царю¹.

В письме Патриарх объяснял, что не призывал Степана Наумова к государеву делу, ведая его измену, поскольку и раньше он, Патриарх, просил Наумова написать о великих делах государевых, а тот не посмел писать к царю с Иваном Образцовым; также он, Патриарх, просил Образцова донести царю «мою бедность и его Степанову неправду», но тот ничего царю не сказывал. Письмо удалось отправить только после 9 октября.

14 сентября. У Патриарха Никона был воскресенский старец Филагрий, почувствовавший приближение смерти и пришедший «ради прощения». Патриарх благословил его и попросил взять на сохранение список челобитной к царю от 7 сентября, пока не взыщется над ним, Патриархом, милость царская².

25 сентября. Паисий Лигарид в письме к доминиканцу Ширецкому, хвалившему Паисия перед папским нунцием в Польше за его усердие в проведении унии, писал, что желаемое дело, уния, в Москве неосуществимо, хотя он и «воспламенен самым горячим усердием видеть успех его», что он несколько не был бы огорчен полученным царем сообщением Иерусалимского патриарха Нектария, что он, Паисий, проданся папе за ежегодную пенсию, если бы он ее получал, и просил повлиять на Пропаганду в вопросе денежного содержания³.

28 сентября. В отписке кирилловским властям пристав Наумов просит прислать для Патриарха Никона восковые свечи, вино церковное⁴.

¹ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. Л. 54–56об.; опубл.: *Севастьянова С.К.* Письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря: 1668–1670 гг. // ТОДРЛ. Т. LVI. С. 591–593; *Она же.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 450–452. С.К. Севастьянова в своих публикациях датирует письмо по последней упоминаемой в нем дате, 9 октября. Из текста следует, что письмо было написано 9 сентября, по следам событий, и заключено словами: «...писал Никон патриарх своею рукою». Письмо лежало «без движения», и только 9 октября к Патриарху Никону пришел стрелец Маркелка и объявил, что пристав отпускает со старцем Флавианом, с которым Патриарх намеревался отправить письмо, только двух человек и подводы не дает, а предлагает ехать на своей, о чем Патриарх Никон и сделал приписку в готовом письме, а дальше, от третьего лица, кратко изложены последующие события 9 октября, когда Патриарх в монастырской трапезе, в присутствии всех монастырских жителей, объявил пристава Наумова изменником.

² РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 24.

³ См.: *Зызыкин М.В.* Патриарх Никон... Ч. III. С. 128.

⁴ РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Д. 83. Л. 17; *Севастьянова С.К.* Письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря: 1668–1670 гг. // ТОДРЛ. Т. LVI. С. 586.

Сентябрь. Патриарх Никон послал в Москву своего малого Савку, чтобы выяснить достоверность сведений о приезде в Астрахань Константинопольского патриарха, а также старца на Вологду для покупок. Хотя Савка и старец были отправлены с ведома пристава Наумова, тот послал стрельцов за старцем в Вологду, где они его схватили и мучили две недели, дожидаясь из Москвы Савки. Когда же он приехал, его сковали и отправили к Наумову, а тот оставил его скованным за караулом¹.

4 октября. Из Кириллова присланы Патриарху Никону воск и церковное вино, но он их не принял, сказав, что мало прислали и посылка была отправлена обратно².

7 октября. Патриарх Никон послал к приставу Наумову «товарища Степанова да сотника и десятника», чтобы тот дал подводы с проводниками «под старца» для посылки к великому государю с отпиской о «великом деле», те вернулись от Наумова с отказом. Тогда Патриарх Никон написал к царю о посланных им малом и старце и аресте их на Вологде стрельцами Наумова и просил, «буди я, многогрешной, за грубость свою явился недостоин твоих царских очей придети и усты ко устом сказать такое твое великое дело», прислать своего верного человека, и не одного, «да из духовнаго чину добрых людей, чтобы то великое дело государево безвестно не погибло, зане от неправеднаго пристава зело умогаюсь»³.

9 октября. В «пятый час дня» к Патриарху Никону от пристава Наумова пришел стрелец Маркелка со словами, что Наумов отпускает со старцем Флавианом только двух человек, а подвод нет, и ехать-де на своей лошади.

Патриарх пришел в трапезу во время обеда и, призвав архимандрита, братию и всяких чинов людей, объявил, что он сказал великое дело государево, а Наумов сам не сообщил об этом в Москву и ему подвод не дал, а говорит, будто он, Никон, дело не отпускает, а у него, Никона, и отписка, и человек к великому государю готовы, и теперь Наумов отпускает старца с отпиской, но велит ехать на своей подводе, а стрельцов дает только двух человек, «а ныне время безпутное, и тем он, Степан-изменник, цареву великому делу государеву творит спону великую».

Со старцем Флавианом Патриарх Никон отправил письмо к царю с объявлением «слова и дела» и описанием обстоятельств объявления⁴.

После 9 октября. К Патриарху Никону пришли пожить из Воскресенского монастыря черный поп Варлаам и черный дьякон Мардарий.

¹ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. Л. 57–58. № 17.

² Там же. Ф. 196. Оп. 2. Д. 83. Л. 19; *Севастьянова С.К.* Письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря: 1668–1670 гг. // ТОДРЛ. Т. LVI. С. 586.

³ Там же. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. Л. 57–58; опубли. там же; *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 455.

⁴ Там же. Л. 54–56об. (№ 17); *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 28.

20–31 октября. Допросы в Москве Никоновых старцев¹.

20 октября. Старец Флавиан допрошен в присутствии царя и бояр: в чем же состоит заявленное бывшим Патриархом Никоном «дело государево». На допросе он перепутал имена и тайные происки приписал Ртищеву вместо Хитрово: он сообщил со слов черного попа Иоиля о желании окольного Федора Ртищева быть первым боярином у царя и что Патриарх Никон предостерегает государя: как бы Ртищева жена-цыганка, на которой тот хочет жениться, не употребила против царя чародейства².

21 октября. В Ферапонтов «для государевых великих и страшных дел» прибыл стрелецкий голова Андрей Веригин с наказом взять у Патриарха Никона письмо об объявленном им «слове и деле».

22 октября. Андрей Веригин объявил Патриарху Никону царский наказ.

В «два часа дня» Святейший написал письмо с показаниями о рассказах, переданных ему попом Палладием, в котором прямо обвинял боярина Хитрово в волшебстве, в конце письма он просил скорее отпустить к нему старцев: «сам мало вижу, а поп слеп, по книге проговорить не может»³.

Веригин покинул Ферапонтов монастырь, в Москву он забрал с собой одного старца.

Надо полагать, это был старец Мардарий, с которым Патриарх послал второе письмо с объявлением «великого государева слова», написанное по требованию Веригина.

«Под себя и под старца» Веригин взял 20 лошадей монастырских, кроме ямских⁴.

С 1668 по 1670 г. в связи с проводимыми розысками из Ферапонтова монастыря то и дело отправляют в Москву государевых людей, а также колодников и разных оговоренных по розыску лиц, для чего приставу Наумову приходится постоянно требовать из Кириллова монастыря подвод и провожатых для отсылки арестованных.

25 октября. На допросе черный поп Палладий отрицал свой рассказ Патриарху Никону о Ртищеве и Хитрово, о цыганке и литовке. Призванные на очную ставку монахи Иоиль и Палладий все отрицали, а Палладий, сердившийся на Патриарха за то, что он выгнал его из Ферапонтова, заявил: «Вольно старцу Никону меня поклепать, он затевать умеет», — и объявил, что Никон велел выгнать его из Ферапонтова за то, что он протестовал против утайки Никоном денег, присланных с Иваном Образцовым на

¹ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 13, 18, 19.

² См.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 157.

³ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. Л. 59а–60 (№ 14); *Севастьянова С.К.* Письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря: 1668–1670 гг. // ТОДРЛ. Т. LVI. С. 594–595; *Она же.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 457.

⁴ См.: *Варлаам, архим.* О пребывании Патриарха Никона в заточении... С. 25; *Бриллиантов И.* Указ. соч. С. 157.

старцев. Иоиль показал, что рассказ касается боярина Богдана Хитрово, а не Ртищева. По окончании допросов старцы были отданы под караул за приставом¹.

26 октября. Тарханная грамота Иверскому монастырю об утверждении его в числе правильно созданных монастырей и о возвращении ему прежних вотчин, земель и угодий на основании прежних грамот².

Октябрь. Патриарх Никон отправил еще одно письмо к царю — со старцем Мардарием, — в котором объявлял «великое государево слово» и просил прислать кого государь укажет для исследования, а также жаловался на пристава Наумова и монастырские власти, отказавших ему дать подводу, чтобы отправить известие в Москву.

В Москве получены присланные одно за другим: одно со старцем Флавианом, другое со старцем Мардарием — собственноручные письма Патриарха Никона царю с объявлением «великого государева слова»³.

В *октябре* надзиравший за Патриархом Никоном новоспасский архимандрит Иосиф, узнав, что в Москве им недовольны и желают его переменить, решил упредить события и отправил челобитные к патриарху Иоасафу и к митрополиту Сарскому и Подонскому Павлу с просьбой отозвать его из Ферапонтова в связи с болезнью. О том же он написал в письме своему брату Назарию Федоровичу, священнику храма св. Фрола на Козьем болоте, что за Тверскими воротами⁴.

2 ноября. Для разъяснения дела о чародействе Хитрово и допроса Патриарха Никона по его письмам к царю, присланным со старцами Флавианом и Мардарием, в Ферапонтов монастырь послан стрелецкий голова Юрий Лутохин⁵.

Текст документа звучит так, что можно считать 2 ноября и датой посылки, и датой приезда Лутохина в Ферапонтов: «...Лутохин посылан в Ферапонтов монастырь 177 г. ноября 2 день приехал ноября в 20 день против статей каковы ему Юрью даны старца Никона спрашивал». Патриарх Никон в челобитной 1673 г. пишет, что Лутохин приехал в Ферапонтов 8 ноября. В историографии везде принято 2 ноября как дата посылки Лутохина.

4 ноября. Дал показания иноземец Евстафий Глумилов о бытности его в Ферапонтовом монастыре и разговоре с Патриархом Никоном, а также о найденной у него, Глумилова, записке касательно старцев Воскресенского монастыря Евфимия и Филагрия, «сказавших на него великое государево дело».

8 ноября. В Ферапонтов монастырь приехал стрелецкий голова Юрий Петрович Лутохин и сообщил Патриарху Никону царский указ брать припасы на его содержание с бело-

¹ См.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 29; *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 157.

² ПСЗ РИ-1. Т. 1. № 438; Акты Иверскаго Святоозерскаго монастыря... № 434.

³ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 17; см.: *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 28.

⁴ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 9; см.: *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 30–31.

⁵ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 16.

зерских монастырей. Лутохин объехал эти монастыри и велел властям царским указом давать запас на содержание Патриарха Никона «неоскудной». После этого Лутохин снова был у Патриарха и доложил ему, что царский указ монастырям объявлен¹.

С 177 по 181 г. (сентябрь 1668 – сентябрь 1672) Патриарх не имел запасов от Ферапонтова монастыря, а питался запасами из Кириллова и иных монастырей.

Лутохин выяснял условия жизни ссыльного: Патриарх жаловался, что ничего не дают, кроме щей да худого квасу, морят голодом, а пристав и монастырские власти уверяли, что это не так. По требованию Лутохина ферапонтовские власти подали ему роспись о выдаче Патриарху Никону запасов и необходимого на обиход и церковные службы за период с 22 декабря 175 (1666) по 8 ноября 177 (1668) г.; также пристав Наумов подал роспись присланного на содержание от царя и окружных монастырей с 19 декабря 175 (1666) по 8 ноября 177 (1668) г.

Позднее, при разбирательстве в 1673 г., ферапонтовский игумен Афанасий публично калялся перед Патриархом Никоном, в том что ложно показывал на него Лутохину.

Лутохину показали поставленные Патриархом кресты, но он не сделал никакого распоряжения.

Приставленный к Патриарху архимандрит Иосиф, давно желавший выбраться из Ферапонтова, где он, по его словам, «живот свой мучит, испытывает нужду и болезнь», не получивший от патриарха Иоасафа ответа на свои челобитные, подал челобитную Лутохину, в которой объявил за собою «страшное государево слово и дело, измену бывшего Патриарха монаха Никона и пристава Наумова», и ему теперь нельзя оставаться в Ферапонтове. С этим изветом он подал и челобитную на имя царя, объявляя, что есть за ним «государевы великие слова и дела и всякая ведомость»².

12 ноября. В отписке властям Кириллова монастыря пристав Наумов просит прислать для Патриарха Никона живой рыбы, ржаного и ячного солоду, грибов, масла, воска на свечи, пшеничной муки на просфоры, церковного вина, сальных свечей; просит также присылать в Ферапонтов с присылками «грамотнаго человека» для «рукоприкладства» к расписке, «потому что старец Никон в их присылках запирается, будто де, он у их присылщиков ни каких запасов не принимывал преж сего»³.

13 ноября. Из Кириллова доставлены Патриарху Никону все затребованные Наумовым припасы и приняты им⁴.

¹ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 2. Л. 43–45.

² См.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 31.

³ РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Д. 83. Л. 27; *Варлаам, архим.* О пребывании Патриарха Никона в заточении... С. 25; *Севастьянова С.К.* Письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря: 1668–1670 гг. // ТОДРЛ. Т. LVI. С. 586.

⁴ РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Д. 83. Л. 28; *Севастьянова С.К.* Указ. соч. / ТОДРЛ. Т. LVI. С. 586.

15 ноября. Новоспасский архимандрит Иосиф каялся в трапезе Ферапонтова монастыря, что до сих пор молчал об «изменных делах» бывшего Патриарха Никона, но теперь хочет сообщить обо всем царю; говорил, что за Никоном уследить невозможно, что, когда он через караул посылал с письмами монаха Виктора, никто об этом, кроме него, Иосифа, не знал. Приставу Наумову немедленно доложили о происшедшем, и он отправил донесение в Москву.

19 ноября. По сказанному новоспасским архимандритом Иосифом «слову и делу», что обо всех изменнических делах Патриарха Никона знает черный дьяк Ферапонт, живущий на Вологде в Софийском доме у Симона архиепископа, Ферапонт доставлен в Ферапонтов монастырь, а отсюда послан приставом Наумовым в Кириллов до царского указа «на сбережение»¹.

20 ноября. Лутохин также допрашивал Патриарха по объявленному им великому государеву делу и говорил, что его письмо и извет Флавиана по делу «о чародействе» разнятся, и Патриарх подтвердил, что Палладий говорил о боярине Хитрово, и что его, патриарший, посланец старец Флавиан ошибся. Он рассказал Лутохину, что пристав Наумов выманил у него письменное прощение царю и обещал, что царь скоро заберет его в Москву. «Вперед еще мало потерплю, — говорил Патриарх, — а если по договору ко мне государственной милости не будет, то я по прежнему ничего государева принимать не стану и перед Богом стану плакать и говорить те же слова, что прежде говорил с клятвою»².

Другие лица дали показания о поставленных ссыльным Патриархом крестах³.

В *тот же день* в Ферапонтов монастырь отправлен наказ доставить в Москву в приказ Тайных дел архимандрита Иосифа в связи с его челобитной, в которой он объявил «государево слово и дело»⁴.

23 ноября. В Москве получены донесения о бывшем Воскресенского монастыря черном попе Палладии: строитель Крестного монастыря сообщал, что Палладий, приехавший к ним из Воскресенского монастыря, по царскому указу отправлен в Каргополь, а Семен Аксаков докладывал об отправлении его из Каргополя в Москву скованным⁵.

¹ См.: *Варлаам, архим.* О пребывании Патриарха Никона в заточении... С. 6–7.

² См.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 158.; *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 29–30.

³ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 16.

⁴ Там же. № 20; см.: *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 31.

⁵ Там же. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 21.

Конец ноября – декабрь. Идет разбирательство, связанное с документами, касающимися Патриарха Никона¹.

Копию своей челобитной, написанной 7 сентября 1668 г., Патриарх Никон передал на сохранение старцу Филагрию, бывшему у него ради своих дел. По приезде в Воскресенский монастырь Филагрий спрятал бумагу «в хлебне, в подушке», где ее обнаружил иеромонах Воскресенского монастыря Александр Фролов и передал соборному старцу Евфимию, а тот отдал монастырским властям. Архимандрит Акакий составил донесение обо всем происшедшем и после допросов и отобрания сказок отправил обоих монахов в Москву. Филагрий в своей челобитной подробно объяснил, как у него оказался список с челобитной Патриарха.

24 ноября в Воскресенском монастыре был допрошен черный дьяк Тарах, объявивший за собой «государево слово и дело». На допросе он показал, что в начале ноября был в Симоновом монастыре в Москве и тамошний старец Марк, бывший черный подьяк Воскресенского монастыря, поручил ему спросить у находящегося в Воскресенском монастыре Никонова зятя Евстафия Глумилова тетради, взятые у него, Марка, Глумиловым.

В эти тетради Марк по поручению Патриарха Никона записывал все события, связанные с осуждением Патриарха и его ссылкой, начиная с момента прихода на Архангельское подворье в Кремле. Через некоторое время после высылки Патриарха он поехал к нему в Ферапонтов, а тетради оставил у патриаршего певчего Гаврилы Карпова. Когда из Ферапонтова в Москву поехал старец Сергей Колокольников, Марк попросил его забрать у Гаврилы тетради и привезти их в Ферапонтов. Сергей вернулся без тетрадей, но заверил, что скоро их привезет старец Тарах. Не дождавшись Тараха, Марк поехал в Москву, а здесь Гаврила объявил, что тетради у него забрали старец Сергей и Евстафий Глумилов.

Встретившегося в Симоновом монастыре Тараха Марк просил сказать Глумилову, чтобы тот не передавал эти тетради Патриарху Никону. Но Тарах, вернувшись в Воскресенский монастырь, ничего не сказал Евстафию Глумилову, а рассказал все соборному старцу Евфимию, бывшему раньше архидиаконом на Москве, и тот посоветовал ему ехать обратно в Москву к чудовскому архимандриту Иоакиму, а тот известит царя. Тарах принял совет и объявил за собой «государево слово и дело», потребовав отправить его в Москву. Его допросили, записали показания и вместе с ними отправили в Москву.

Тетради у Глумилова были отобраны посланным для этого в Воскресенский монастырь подьячим Иваном Оловянниковым, и вместе с этими предварительно запечатанными тетрадями он был доставлен в Москву.

11 декабря Глумилов на допросе рассказал о своем пребывании в Ферапонтове и своем разговоре с Патриархом Никоном, а также о найденной у него, Глумилова, записке касательно старца Воскресенского монастыря Евфимия и Филагрия, сказавшего за собой «великое государево дело» на старца Евфимия. Относительно тетрадей старца Марка он показал, что тетради эти, в которых написано, как Патриарха Никона осудили и сослали в Ферапонтов монастырь, ему отдал старец Сергей Колокольников в Воскресенском монастыре Великим постом 1668 г. и попросил передать их старцу Марку.

Ферапонтовский келарь Макарий подал Лутохину челобитную с объяснением, каким образом оказалось у него письмо Патриарха Никона к Константинопольскому патриарху — он де проходил мимо кельи старца Никона, увидел сидевшего у окна и что-то писавшего старца Марка, спросил его, чем он занимается, а тот ответил: «Возьми и посмотри, а если надо, то сделай копию», — и он, Макарий, письмо взял и сделал список с него. Был допрошен и старец Марк.

¹ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 22–24, 29.

Макарий вернул Патриарху Никону его письмо, список же оставил себе «на укоризну ево, Никонovy, неправды». При этом он клялся, что никому не давал ни читать письмо, ни делать копию со своего списка.

25 ноября. Пристав Наумов в донесении царю сообщает, что Патриарх Никон выгнал из своей кельи старца Прова, который заявил на него, Никона, «государево слово и дело»¹.

Ноябрь. Подьячий приказа Большого прихода Афанасий Мартынов давал объяснения по поводу найденного в церковной паперти Благовещенского собора анонимного письма (как один из его авторов) с обвинениями против Патриарха Никона (с упреками в том, что он «возлюбил стоять высоко, ездить широко»); были взяты сказки у Вятского епископа подьяка Васьки².

2 декабря. Получено донесение Степана Наумова царю о находившемся при ссыльном Патриархе келейном старце Прове, объявившем на Никона «большое государево дело» и посланном по этому случаю в Москву³.

3 декабря. Получено донесение игумена Ферапонтова монастыря Афанасия об отпуске в Москву бывшего новоспасского архимандрита Иосифа⁴.

4 декабря. На допросе под пыткой монах Пров, присланный из Ферапонтова, показал, что после отправки в Москву с письмом старца Мардария Патриарх Никон говорил ему, что письмами боярам не досадить, разве что самому уйти к Москве тайно и говорить народу, что он страждет безвинно, «а из Ферапонтова, де, монастыря уйтить ему мочно, караул худ», что Патриарх Никон хотел за 5–6 руб. нанять подводы, чтобы добраться до Москвы, что отправленного с очередным письмом к царю старца Виктора в монастыре хватились только через 8 дней⁵.

Допрошен и дал собственноручные показания архимандрит Иосиф по объявленному им «слову и делу». На допросе он говорил, что пристав Наумов дал Никону слишком большую волю: разрешал приезжать к нему разным людям, по просьбе Никона отпускал людей в Крестный и Воскресенский монастыри, передавал новости из Москвы, просил у него прощения за строгое содержание и величал Патриархом; что из присланной царской милости Никон дал ему денег, чтобы ставить кресты; передал признание Наумова, почему

¹ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. Л. 119–120; *Севастьянова С.К.* Письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря: 1668–1670 гг. // ТОДРЛ. Т. LVI. С. 589–590.

² Дела Тайного приказа. Кн. 1. С. 177, 181.

³ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 26.

⁴ Там же. № 25.

⁵ Там же; *Севастьянова С.К.* Указ. соч. // ТОДРЛ. Т. LVI. С. 590.

царь не дал ему письменного распоряжения о содержании Никона («Будешь со своей женой читать и надо мной смеяться»), другие подробности ферапонтовской жизни.

Он обвинил Патриарха Никона в измене, в связях с донскими казаками, которые обещали возвратить его на патриаршество (архимандрит Иосиф уверял, что сам видел двух человек, приезжавших к Патриарху весной; что Никон признавался ему, будто казаки приходили к нему и в Воскресенский монастырь, а в Ферапонтове они были в чернеческих платьях и звали его с собой, обещая: «Буде, де, похочешь, мы, де, тебя по-прежнему на патриаршество посадим, зберем, де, вольницу боярских людей»).

Архимандрит Иосиф также показал, что, по словам Никона, проклятия Вселенских патриархов он не боится, потому что «благословлен и разрешен» Цареградским патриархом, а те самовольно пришли в Москву; будто будет о нем в Москве новый Собор по требованию Цареградского патриарха, а писал об этом ему, Никону, Афанасий Иконийский¹. Начались розыски по этому обвинению.

Все эти обвинения ухудшили положение ссыльного Патриарха, и он был объявлен под строгим караулом.

11 декабря. Митрополит Афанасий Иконийский за сношения с Патриархом Никоном отправлен в ссылку в Макариев Желтоводский монастырь.

В этом монастыре он и умер в 1670 г.

Декабрь. В Воскресенский монастырь направлен царский указ с объявлением всем, чтобы никто к бывшему Патриарху Никону не ездил.

В этом году.

Дана патриаршая жалованная грамота на вотчины Воскресенского монастыря, по которой три монастыря строения Патриарха Никона утверждены в чине правильно созданных, и за ними оставлены жалованные и купленные к ним вотчины².

Этот год ознаменовался большими пожарами в Москве; в них жители видели следствие низложения Патриарха Никона и его проклятий.

1669 год

22 января. Во время розысков по извету архимандрита Иосифа ферапонтовский келарь Макарий Злобин с монастырскими служками и приходящими ворами, будучи пьяными, разбили караул, стоявший у Патриарха Никона, и ушли, так что Наумов просил кирилловские власти усилить караул в Ферапонтовом монастыре, а также просил

¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. № 27, 30.

² См.: *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание... Воскресенского... монастыря. С. 519–524.